

— Сражаешься без меня, да? — насмешливо упрекнул Эддард, принимая кубок от оруженосца Роберта; это была пыльная поездка, и палатка Роберта была не совсем прохладной, хотя, по крайней мере, защищала от солнца. «Если бы я знал, что ты так отчаянно нуждаешься в вызове, Роберт, я бы предложил тебе поспарринговать».

— Только если ты позволишь мне воспользоваться моим молотком, Нед, — со смехом сказал Роберт. «Мне нравится иногда побеждать». С молотом в руке Роберт мог победить мир, но когда дело дошло до мечей, Эддард был лучше. Эддард далеко не был мастером обращения с мечом, как сир Артур Дейн или сир Барристан Селми, но он определенно был хорошим мастером с мечом, будучи упрямым, хитрым и энергичным. — В любом случае, это не было большой проблемой, — продолжил Роберт. «После того, как их кавалерия была разбита, а рабы восстали, нужно было больше преследовать выживших, чем что-либо еще. Те, что рабы оставили в живых, то есть, которых было немного.

Эддард кивнул. Он видел головы, насаженные на пики вдоль стен. — Как юстициарий Бахолис отреагировал на восстание рабов? он спросил.

— О, он был очень доволен, — сказал Роберт, делая глоток из своего кубка. «Удивлен, но доволен. Он уже предложил им гражданство Браавоси, если они примут закон Браавоси.

Эддард моргнул. Браавос был одной из самых космополитичных наций на земле, но, чтобы получить гражданство Браавоси, нужно было родиться на землях Браавоси или на корабле Браавоси от родителей, которые сами были гражданами. Предложение гражданства иностранцам было редкостью, и обычно его давали только в награду за героическую службу. «Сколько из них приняли?» — спросил он. Он вообразил, что многие из них; шанс превратиться из раба в свободного гражданина могущественной нации был бы заманчивым для любого.

— Примерно каждый пятый, — сказал Роберт. — Остальные хотят пойти с нами.

Эддард посмотрел на свой кубок. «Это должно быть сильнее, чем то, к чему я привык», — сказал он. — Я мог бы поклясться, что вы сказали, что четверо из каждых пяти рабов, о которых мы говорим, хотят пойти с нами.

«Да, потому что так и есть», — ответил Роберт. «И многое другое. Многие рабы, которых мы освободили, или рабы боеспособного возраста решили последовать за нами. Я попытался сказать одному парню, что это браавоси освобождают рабов, а не мы, и нахальный педераст надо мной засмеялся. Он сказал, что не какой-нибудь браавоси отрезал ему ошейник или убил его хозяина, а андал. Он сказал, что не присягнет никому, кроме тех, кто освободил его и его товарищей.

«О скольких рабах здесь идет речь?» — медленно спросил Эддард.

«Четыре тысячи плюс-минус. Во всяком случае, пока, — сказал Роберт. «Большинство из них мужчины в возрасте от пятнадцати до тридцати лет. Они уже начали просить оружие».

Эддард откинулся на спинку стула, мысли его кружились. Четыре тысячи . . . — Мы не можем их взять, — сказал он наконец. «Даже половины нет. Чем мы будем их кормить?»

«По счастливой случайности мы оказались здесь как раз в тот момент, когда собирался урожай», — сказал Роберт с огоньком в глазах. «Бахолис собирает контингенты, чтобы собрать урожай, и между нашей зарплатой, нашим бонусом за победу и долей компании в добыче, мы должны быть в состоянии скупить изрядную часть этого. Во всяком случае, достаточно, чтобы продержаться до Мира.

Эддард покачал головой. — Мы все еще не можем их взять, — настаивал он. «Мы не можем вооружить их оружием, достойным имени».

Роберт пожал плечами. «В любом случае, они могут готовить и носить для нас», — сказал он. — А тем более перспективным можно дать оружие из убитых нами мирменцев.

Эддард наклонился вперед, упершись локтями в колени. — А сколько из них будут сражаться за наше дело? он спросил. «Мы здесь, чтобы отомстить за Лианну, а не уничтожить рабство во всем Эссосе».

— Одно может повлечь за собой другое, если правда то, что Бахолис рассказывает мне о Трех Дочерях, — ответил Роберт. «Рейгар — король Мира во всем, кроме имени, а в Мире на каждого свободнорожденного приходится три раба. Когда эти рабы узнают, что к ним приближается армия, освободившая рабов Пентоса, как вы думаете, что они сделают? Остаться в полях, глядя в землю, когда свобода приближается к ним?» Роберт наклонился вперед, его глаза были пристальными. — Нед, ты же знаешь, что пути назад для нас двоих нет. Даже если завтра мы убьем Рейгара и Визериса, мы никогда не вернемся в Вестерос живыми людьми. Хорошо это или плохо, наше будущее лежит здесь, на этих землях. И нравится нам это или нет, но мы люди, которые уничтожили рабство в Пентосе. Не браавосцы сорвали цепи с этих рабов, а мы и люди, которыми мы командуем.

Роберт протянул руку и схватил Эддарда за колено. «Нед, Нед, я чувствую, как ветер кружит вокруг нас. Когда мы двинемся на юг, мы уничтожим рабство в Мире. Мы не сможем поступить иначе; даже если бы мы оставили рабовладельцев в покое, рабы толпами стекались бы под наше знамя. И на Мире тоже не остановится. Глаза Роберта лихорадило. — Тирош и Лис будут сражаться с нами, как смерть, так что нам придется дать им отпор. При этом мы уничтожим рабство и в этих городах. Волантис не потерпит, чтобы мы стали его соседями; они тоже будут сражаться с нами, будьте уверены. На каждого свободнорожденного в Волантисе приходится пять рабов; ты думаешь, они будут бездействовать, когда мы будем ехать верхом по деревне и стучать в городские ворота? Роберт покачал головой. «Мы разрушили иллюзию, что рабство — это правильный порядок вещей, нашей победой здесь. Пока мы дышим, мы будем живым посланием каждому рабу, что свобода возможна, если только вы боретесь за нее. Мы не можем быть ничем другим».

Эддард уставился. Он не видел своего сводного брата в таком восторге со времен турнира в Харренхолле, когда Роберт воспел ему дифирамбы Лианны за кубком Arbor Gold. — А хозяева не будут сопротивляться? — нерешительно спросил он. — Думаю, они и раньше подавляли восстания рабов.

— Не тогда, когда рабов поддерживала иностранная армия, — сказал Роберт с плотоядным блеском в глазах. — Гораздо меньше такой армии, как наша. Нед, рыцари Черной Рыбы прошли сквозь кавалерию Пентоши, как топор сквозь пирожное. Если эссоси настолько глупы, чтобы сражаться с нами в открытом бою, я уверен, что мы каждый раз будем отдавать им их головы.

Эддард посмотрел в свой кубок, мысли его вихрем закружились. Мы могли бы это сделать, подумал он про себя. Боги старые и новые свидетели, мы могли это сделать. Здесь и в Заливе Работоторговцев не было силы, которая могла бы сравниться с ними в открытом бою, за исключением Золотой роты. Если бы Три Дочери были достаточно глупы, чтобы сражаться с ними, Компания Сансет сразила бы их. Если они теряли людей из-за битв, болезней или просто потому, что хотели вернуться в Вестерос, тогда освобожденные рабы заполняли пробелы, а затем и некоторые, если судить по количеству их нынешних новобранцев; они не были солдатами, но несколько месяцев под руководством сира Бриндена исправили бы это. И не все

межевые рыцари и вторые сыновья Вестероса плыли с ними. Ради обещания земли и титулов они хлынули бы через Узкое море, а не ради Лианны.

Мысль о сестре успокоила его бурлящий разум и вернула ясность мыслям. Он снова посмотрел на своего сводного брата. — Сначала мы убьем Рейгара, — сказал он. — Если Визерис сбежит, он сможет держаться, пока не достигнет мужских лет, но Рейегар должен умереть, прежде чем мы создадим это королевство из разорванных цепей. Я дал клятву».

Роберт свирепо улыбнулся. — Как и я, — сказал он сосредоточенно. «Но когда эта клятва будет исполнена, Рейегар оставит в грязи корону. Я имею в виду, чтобы забрать его.

Эддард улыбнулся в ответ. — Ты думал об этом какое-то время, не так ли? — спросил он с шутливым обвинением.

«С тех пор, как мы закончили уборку после той битвы, и я поговорил с Бахолисом и другими капитанами о наших следующих действиях», — признался Роберт. — Ты дома, Нед?

— Конечно, — ответил Эддард как ни в чем не бывало. «Вам понадобится кто-то, кто будет думать за вас». Он сделал паузу. — Разве ты не говорил мне однажды, что был рад подарить Станнису корону? он спросил. Он отчетливо помнил, как Роберт говорил ему во время путешествия, что он ненавидел каждую минуту, когда его заставляли вести себя как король.

Роберт пожал плечами. — Скорее всего, мы проведем остаток жизни на войне, Нед, — заметил он. «Если не против Лиса и Тироша, то против Волантиса или дотракийцев. Я могу носить корону, но я не буду сидеть на троне и толстеть».

Эддард улыбнулся. «Давайте сначала добудем вам ваш новый трон, прежде чем вы решите, отвергать его или нет», — ответил он. — А пока давайте позовем остальных, достанем карты и составим план.

«И так братья поклялись, и их клятва ступила на сверкающую лестницу империи, по которой они взобрались на головокружительную высоту, пока слава и страх перед их именами не распространились по всему миру, и новый мир не родился в крови и огне. ».

- Разрушители цепей Говарда Робертса, опубликовано в 1939 году АС.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2576842>